

МАГИЯ
— НОВОГО —
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Читайте в серии:

1. Завеса Аркена
2. Дом белого ворона

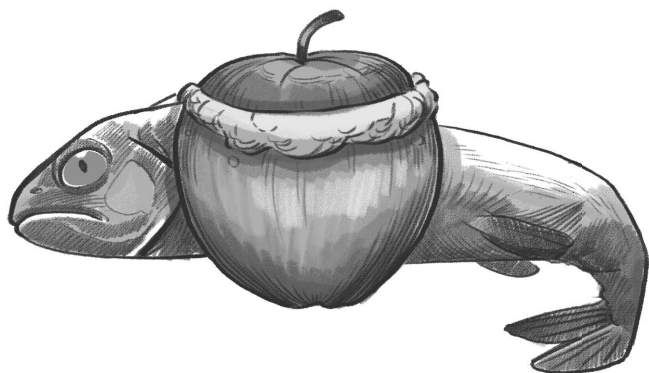
Продолжение следует!

МАГИЯ
— НОВОГО —
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
Дом белого ворона

Москва
2025

Печёное яблоко и не совсем свежая рыба

Единственное, что в Аркене ещё менее надёжно, чем автобусы, это уличное освещение.

Ариан наклонился к расписанию на автобусной остановке, но было слишком темно. Отчаявшись, он бросил испепеляющий взгляд на стоящий рядом газовый фонарь, который погас вскоре после того, как Ариан пришёл на остановку. В обычных обстоятельствах он вынул бы сейчас из кармана мобильный телефон, но слова «обычные обстоятельства» в Аркене так же уместны, как лук в пудинге.

Ну супер, пудинговое сравнение! Уже сказывается влияние Барнеби.

Ариан вздохнул, подумав о телефоне, с которым до всего можно добраться простым нажатием

кнопки. С тех пор как они переехали в Аркен, телефон стал бесполезен. Здесь не было ни мобильной связи, ни Интернета, а зачастую, как доказывал погасший фонарь, даже и света.

Ариан попытался втянуть голову в плечи, а руки — поглубже в рукава куртки — и опять напрасно. Он мёрз. Ему было так холодно, что пришлось засунуть руки под мышки, а от его дыхания в воздухе образовывались облачка. По крайней мере ему так казалось: увидеть-то их он не мог.

Ариан решил идти пешком, чтобы в ожидании на морозе не лишиться каких-нибудь частей тела: они ему наверняка ещё пригодятся. Он зашагал, а в голове промелькнули слова Бьорна, которые ему нередко доводилось слышать при переезде: «Если тебе холодно — значит, ты просто слишком медленно двигаешься».

Его не удивляло, что огромному соседу тёти никогда не было холодно: как-никак тот весил в четыре раза больше, ездил на прогретом мотоцикле, и ему не приходилось до восхода солнца топать по замёрзшему Аркену.

Если бы хоть снег прошёл... Снег отражал бы скупой свет фонарей, и дорогу было бы лучше видно. Но до сих пор не упало ни снежинки — зато землю затянул слой коварного льда, который требовал от Ариана полной концентрации. Он осторожно продвигался по скользким булыжникам, аккуратно ставя одну ногу перед другой.

Не вырви его Джес из постели без всякого предупреждения, он бы наверняка подумал о том,

чтобы захватить с собой перчатки. Но его слишком занимал вопрос, что ей понадобилось от него в это время суток.

«Встречаемся у старого вокзала. Через час!»

Только это и прошептала ему на ухо юная ведьма, внезапно возникнув ночью рядом с ним. Ему пришлось трижды повторить её слова, прежде чем она наконец удовлетворённо кивнула. Разумеется, он чувствовал себя в тот момент слишком уставшим, чтобы спросить, с чего бы ему до рассвета и в такую холодину тащиться по улице к этому месту встречи.

Тем настойчивее он задавался этим вопросом сейчас. Это же полная нелепица! Почему вдруг старый вокзал, откуда давно уже не ходят никакие поезда? Да ещё ночью! И прежде всего: ему-то там что делать?

Поскользнувшись, Ариан потерял равновесие и едва успел ухватиться за дерево на аллее.

Он перевёл дыхание. Если так пойдёт и дальше, живым ему до вокзала не добраться. Но делать нечего, нужно идти. И тут, когда он рисовал в своём воображении, как закончит жизнь, превратившись по дороге в ледышку, мимо него вдобавок ко всему проехал автобус второго маршрута.

Вот наконец-то и ворота в старый город, где благодаря множеству фонарей значительно светлее. Ариан прошёл в ворота, поплёлся по улице до Рыночной площади и обнаружил, что первые аркенцы в этот ранний час уже устанавливают свои лотки. Стало быть, он не один такой сумасшедший уже на ногах.

Ариан к этому времени уже несколько недель прожил в Аркене и вообще-то очень хорошо здесь ориентировался. Услышав об «инсульте» тёти Лии, его мать довольно быстро согласилась перебраться к ней с Арианом и его младшей сестрой, и теперь они все вместе жили на Ясеновой аллее, в доме под номером двадцать шесть, где хватало место всей семье. Будь на то воля Ариана, для Эккарта, разумеется, места бы не хватило. Но своего спутника жизни мать, увы, тоже взяла с собой в Аркен. По счастью, он быстро нашёл место редактора в «Зеркале Аркена» и был так занят, что действовал Ариану на нервы лишь от случая к случаю.

Так они в этом году впервые справили день рождения Ариана здесь и вместе с тётёй Лией. Как и положено, с домашними пирогами, с вызывающими тягостную неловкость песнями и с ещё более постыдными подарками. Подарку Эккарта, новому смартфону, он и впрямь вряд ли мог порадоваться. Эта штуковина работала в Аркене ещё хуже, чем его старый телефон, и была практически бесполезной. Зато Ариан раздобыл старую карту города, которую теперь всегда таскал с собой.

Чтобы добраться до старого вокзала, ему требовалось всего лишь, пройдя от Рыночной площади вдоль городской стены, отыскать глазами высокое здание с просевшей крышей.

Конечно, помоги ему Кошка, это было бы ещё проще. От кошачьих глаз мало что укрывается в темноте. Но, как это часто случалось за последние недели, его «духовный вождь», как называл

его Барнеби, или «безответственный мучитель», как выражался сам Ариан, отсутствовал. Если бы только вместе с ним исчезли и кошачьи сны...

Ариан споткнулся о вывалившийся из мостовой булыжник, и пальцы отозвались болью, убеждая его, что ещё не отмерзли. Пытаясь сохранить равновесие на одной ноге, чтобы потереть ноющую ступню, он наконец увидел перед собой обветшалую крышу вокзала и, свернув в кривой переулок и ловко уклонившись от уличного рождественского украшения, тяжело зашагал к большой площади, не такой пустой, какой ей полагалось быть в этот час.

В свете газовых фонарей Ариан разглядел два силуэта. Одним была Джес, другой тоже показался ему знакомым.

Всю дорогу он размышлял, что первым делом выскажет Джес.

«Ты забыла, что все, кроме ведьм, вполне могут замёрзнуть насмерть?!»

Нет, слишком театрально.

«Чудесно, что последние недели без похищений, пожирателей и войны с гулями показались тебе слишком скучными. А я вот ничего не имею против скуки, тёплой постели и сна!»

Хм, слишком едко.

Но времени, чтобы подходящим образом отреагировать на ночную атаку Джес, у него не оказалось.

— Ариан, мы ждём уже целую вечность! Почему ты не поехал на Красной Молнии?

Ариан был слишком ошеломлён, чтобы ответить. Что, Джес действительно на него наезжает?! И непременно нужно было упоминать про этот подарок ко дню рождения?!

Стоящий рядом с Джес поднял руку, и при свете фонаря Ариан его узнал. Гуль Арвид, король нижнего города, предупредивший их перед нападением обречённых. Раны его явно зажили, но по лицу было видно, что последние недели оказались для него непростыми. Кожа казалась ещё бледнее, почти белоснежной. Зато залатанная одежда при слабом освещении бросалась в глаза значительно меньше.

— Ко дню рождения Ариан получил от Бьорна удивительно классный подарок, — с готовностью пояснила Джес.

— Удивительно классный? — Ариан засомневался, не издевается ли она над ним. — Удивительно только, что Бьорн считает, будто я на него сяду.

— Да ладно, Ариан, — покачала головой Джес. — Знаешь, сколько Бьорн трудился над этим велосипедом? Он даже покрыл его для тебя свежим лаком. И на нём ты прекрасно можешь выполнять поручения магестры.

— И что прекрасного в работе мальчиком на побегушках? Ведь свободное время мне так и так приходится тратить на домашние задания. Именно на те, которыми меня заваливает тётя Лия! А теперь я должен ещё и книги развозить?! — Ариан тяжело вздохнул. — Вдобавок эта штуковина похожа на результат неудачного скрещивания морозильной камеры с трёхколёсным велосипедом. Кому, скажите,

нужен велосипед с тремя колёсами и багажником? Да к тому же он ещё и красный, словно и без того недостаточно заметен.

Арвид усмехнулся:

— Закажу-ка, пожалуй, у магестры несколько книжек, чтобы увидеть его. В нижний город ты тоже развозишь?

При мысли о том, чтобы ещё раз спуститься в населённые гулями туннели нижнего города, Ариана зазнобило.

— С радостью подарю этот велосипед тебе: у вас внизу красный цвет наверняка не будет так бросаться в глаза, — сказал он.

— Ты бы лучше обдумывал, что предлагаешь, Ариан, — с улыбкой парировал Арвид. — Мы, нижегородцы, берём всё, что можем достать, и находим применение для всего, что уже не нужно вам здесь, наверху.

Ариан и правда знал, что жизнь у гулей нелёгкая. Он видел, каким металлоломом там торгуют. Подарок, который он получил на день рождения, внизу наверняка был бы чем-то особенным. Чтобы сменить тему, он спросил:

— Джес, может, теперь всё-таки объяснишь, зачем посреди ночи вызываешь сюда, подвергая риску умереть от переохлаждения?

Джес окинула взглядом площадь перед вокзалом и тёмные кривые улочки, словно кого-то высматривала. Но среди фахверковых фасадов лишь покачивались металлические вывески ещё закрытых магазинов. Она фыркнула.

— Вообще-то я собиралась с этим подождать, когда он придёт. Но, очевидно, он умудрится прийти ещё позже тебя, — она указала на Ариана собственноручно связанной варежкой. — Магестра, то есть твоя тётя, с тех пор... — она поискала подходящее слово, но затем лишь покачала головой, — с тех пор как произошёл тот несчастный случай, уже не та, что прежде.

Ариан вскинул бровь. Все заметили, что его тётя в тот вечер постарела на несколько десятков лет. И они с Джес много раз говорили об этом.

— Ариан, дело не только в том, что она до времени состарилась. Она слабеет. Она всё ещё могущественная ведьма, защищающая Аркен. Но теперь ей нужно больше сил для себя самой.

Ариан кивнул. Он вспомнил трясущиеся чашки в руках тёти, книги, внезапно падающие на пол, и что с недавних пор она стала спать днём.

— И что ты предлагаешь?

— Мы должны немного разгрузить её.

— Но мы же и так это делаем. В конце концов, мы с мамой специально переехали сюда, мама помогает ей в книжной лавке, а я развожу книги.

Ведьма выдохнула в ночь облако пара:

— Да, Ариан. Но этого недостаточно. Обязанности твоей тёти не в том, чтобы продавать книги, а в том, чтобы защищать Аркен.

Ариан потёр руки, согревая онемевшие пальцы:

— И по-твоему, мы должны защищать Аркен вместо неё? — Он смотрел на Джес, но ответил кто-то другой:

— Мы позаботимся о мире.

Они и не заметили, как к ним вразвалочку подошёл низкорослый человечек. Нижнюю часть лица полностью скрывала лохматая борода, а верхняя исчезла под свалывшейся вязаной шапкой. Казалось, он надел на себя всю одежду, какая у него была, и его ни капли не смущало, что на ногах у него разные сапоги.

— Барнеби, ну наконец-то! Уже полчаса прошло с назначенного времени, — сердито сказала ведьма, в то время как оборванец смачно вгрызся в яблоко.

— Да ну, пунктуальность слишком переоценивают. Она лишь для тех, кому нечем заняться.

— Пунктуальные невежливы, — добавил Ариан, — потому что ставят в неловкое положение тех, кто непунктуален. Поэтому вежливые опаздывают. — Это был первый урок, который преподавал ему Барнеби.

Ежиный шаман широко улыбнулся — то ли озадаченно, то ли горделиво. Выудив из кармана яблоко, он бросил его Ариану.

— И по этой причине, — он указал коротеньким пальцем в сторону Джес, — яблоко достаётся Ариану, а не тебе.

С вызовом улыбнувшись Джес, Ариан откусил от яблока.

Джес лишь покачала головой и прокашлялась:

— Теперь, когда мы все собрались, нужно обсудить нашу тактику. Важно действовать осторожно и взвешенно. — Она взглянула на Барнеби,

который смотрел на неё так, словно она провозгласила, что пудинг — это вкусно.

— Э-э-э... тактика? — спросил Ариан — Что ещё за тактика? Мы здесь вообще зачем? Я...

— Чепуха! — прервал его Барнеби. — У нас нет времени на такие мелочи. Скоро взойдёт солнце, и тогда откроется ларёк с печёными яблоками, а я не хочу это пропустить. — И он зашагал на своих коротких ножках в сторону вокзала, а Джес тут же припустила за ним.

Арвид потянул Ариана за собой по сумеречной привокзальной площади. Заметив вопросительный взгляд мальчика, он принялся объяснять.

Чем больше Арвид рассказывал, тем сильнее Ариану хотелось повернуть назад. Когда они наконец нагнали ежиного шамана с ведьмой, Ариан уже глубоко сожалел, что вылез из постели. У него зуб на зуб не попадал, причём не только от холода.

— Вы серьёзно? — спросил он, округлив глаза. — Гули, которые вместе с Латит напали на оборотней, ушли из нижнего города и обосновались здесь, на старом вокзале? — Он во все глаза смотрел на остальных. — И нам нужно провести с ними переговоры и заключить пакт, пока не взошло солнце и Арвид не получил ожоги? — Ариан недоверчиво покачал головой. Эти трое что, забыли, что случилось тогда в лесу? У него всё ещё стояли перед глазами громадные обречённые, переворачивающие машины в Аркенском лесу.

Арвид, склонив голову набок, медленно кивнул:

— Да, вкратце так.

Джес успокаивающе подняла руки в варежках.

— Можешь не волноваться. Говорить буду я. Я всё подготовила и записала, — она похлопала по книжечке, которую всегда носила с собой. — Тебе нужно просто слушать, чтобы понять, о чём должна позаботиться твоя тётя. Латит и другие гули — не только на вокзале, они передвигаются по округе, их видели даже на ярмарке. К тому же то и дело возникают проблемы с нижегородцами Арвида, не говоря уж об оборотнях. Это нужно прекратить, иначе насторожатся даже добродушные аркенцы! А магам не стоит привлекать повышенное внимание черпаков. Теперь, когда твоя тётя и завеса ослаблены, все мы и без того в опасности!

Ариану внезапно захотелось оказаться где-нибудь далеко, в то время как остальные согласно закивали.

— Так чего же мы ждём? — спросил Барнеби и тут же заколотил в ворота.

— Говорить предоставьте мне! — велела всем Джес.

Обе створки ворот со скрипом отворились, и на них пахнуло прогнившими балками, застоявшейся водой и походным костром. Кое-где загорелись керосиновые лампы и костерки. Сопение и шарканье однозначно давали понять, сколь многие из нижнего города решились последовать за Латит.

Двое вооружённых самодельным оружием гулей, отойдя в сторону, дали посетителям войти. Дополнительно зажжённые лампы открыли их взглядам временный лагерь. Сквозь дыры в крыше падал